

— Да разве так могут поступать люди!?

— Заставлять живых людей сопровождать мертвых в погребении - у этих людей просто нет ни сердца, ни души!!

— Позволить собственной дочери умереть ради денег — скоты!!!

Ученики были все горячими молодыми людьми. Услышав слова А Чу, каждый из них распался гневом и возмущением. Две ученицы так разозлились, что из глаз у них брызнули слёзы.

— Значит, ты похищала этих невест, чтобы спасти их от гибели. - спросил Мэн Чэнь.

— Если бы они вышли замуж, их ждала бы смерть. - кивнула А Чу - Если бы я отправила их домой... их могли бы продать снова. Я не придумала другого способа, поэтому пока что прятала их здесь, чтобы сохранить им жизнь.

Ученики невольно замолчали.

Призрак думал о спасении людей, в то время как люди готовы были погубить собственную плоть и кровь ради выгоды. Это полностью переворачивало их привычное понимание.

В этом мире некоторые люди действительно страшнее призраков.

А Чу позвала вглубь пещеры. Вскоре оттуда, держась за руки, осторожно вышли три девушки в красных свадебных нарядах. Это были Эр Фэн, Гуй Хуа и Эр Я. После того как А Чу представила, кто перед ними, девушки не смогли сдержать слёз и упали на колени:

— Просим вас, бессмертные господа, помогите нам!

У них были дома, но вернуться они не могли. Они действительно не знали, куда им теперь идти.

Ученики поспешили поднять девушек, испытывая одновременно сочувствие и гнев. Все они перевели взгляды на Мэн Чэня, ожидая дальнейших указаний.

Мэн Чэнь задумался на мгновение:

— По правилам, культиваторы не должны чрезмерно вмешиваться в дела смертных. Хотя этот начальник Чжао пренебрёг человеческой жизнью, мы не можем убить его напрямую.

Услышав это, ученики словно окатились ледяной водой, не в силах сдержать разочарование на лицах.

— Однако мы можем его немного напугать, — продолжил Мэн Чэнь, и его тон изменился. — Пусть госпожа А Чу навестит его, а затем бросит в гроб провести ночь с сыном. Выпустим его, прежде чем он задохнётся. После доложим об этом в вышестоящую префектуру. По закону смертных его лишат должности и сошлют. Раз он винит других в низкой доле, пусть сам глубоко прочувствует этот вкус.

Ученики взглянули на безмятежное лицо старшего брата Мэна, и их сердца содрогнулись.

Убийство было бы милосердием по сравнению с этим! Этот ход заставит собаку-чиновника молить о смерти!

Отлично придумано!

Они немедленно приступили к действиям. Кроме начальника Чжао, нельзя было отпускать и семьи Чжан, Ли, Ван, и тех родителей, что продали дочерей. Ученики разделились на четыре группы и той же ночью сопроводили четырёх девушек.

Уездный начальник Чжао сладко спал в своей тёплой уютной постели, когда внезапно почувствовал ледяной холодок на затылке. Он вздрогнул и резко проснулся, решив, что из открытого окна потянуло сквозняком. Недовольно пробормотав, он перевернулся, собираясь встать и закрыть окно.

Едва он повернулся, как лицом к лицу столкнулся с женщиной.

Женщина сидела на корточках у его кровати, одетая в ярко-красное свадебное платье. Её длинные чёрные волосы были растрёпаны, лицо - бледное и застывшее. Её глаза пристально смотрели на него, а затем рот медленно растянулся в жуткой улыбке.

— А-а-а!!!

Начальник Чжао издал оглушительный рёв, в ужасе скатившись с кровати. Он узнал лицо женщины перед ним, его глаза наполнились недоверием.

— Ты... ты же... - забормотал он.

— Разве ты не хотел удержать мою душу здесь? Ты получил своё, —призрак ухмыльнулся, хватая его за волосы. — Но больше меня твой сын хочет, чтобы ты составил ему компанию.

Её ногти были остры как лезвия, оставляя пять кровавых полос на скальпе Чжао. Тот закричал от боли, но ещё больше его ужасало, что призрак тащил его за волосы к двери!

— Что ты делаешь... — Вспомнив слова призрака, Чжао позеленел от страха. — Отпусти меня, отпусти! Кто-нибудь, быстрее!!!

Странно, но огромная резиденция уездного начальника казалась безлюдной. Сколько бы он ни кричал, никто не приходил на помощь. Так его и приволокли на задний двор к могиле. Ранее закопанная могила была уже раскопана, крышка гроба приоткрыта. В темноте он смутно различал разлагающееся тело внутри, а в воздухе витал слабый запах тления.

— Пожалуйста... пощади, пощади меня! — Чжао упал на колени, яростно бьё поклоны. Его жирное лицо исказилось от ужаса, слёзы и сопли размазались повсюду. — Я виноват, я не должен был вредить тебе. Пощади меня хотя бы раз!!!

Призрак холодно посмотрел на него:

— Я точно так же умоляла тебя тогда. Ты пощадил меня?

Она схватила Чжао за шею и швырнула в гроб.

Чжао издал душераздирающий вопль, отчаянно пытаясь вырваться наружу, но крышка гроба уже плотно придавила его сверху. Его зрение погрузилось в абсолютную тьму, а трупный смрад становился всё сильнее. Он изо всех сил сдерживал рвотные позывы, яростно упираясь руками в крышку гроба. В этот момент он почувствовал, как что-то шевельнулось рядом.

Скованно повернув шею, он увидел, как тело его давно умершего сына начало испускать слабое свечение. Затем труп медленно приподнялся. Его лицо, разложившееся до неузнаваемости, повернулось к Чжао, и внезапно открыло глаза.

— А-а-а-а!!!

Волосы Чжао встали дыбом, и он заорал как одержимый!

— Отец, я так по тебе скучаю... — Труп наклонился к нему, протягивая руки с истончившейся кожей, сквозь которую просвечивали белые кости, целясь в его шею. — Приди составить мне компанию, хорошо? Остайся со мной...

— Нет... отойди... отойди-и-и!!!

На поверхности, у края могилы, Мэн Чэнь и Сюэ Лан сидели на корточках бок о бок. Сюэ Лан держал в руках тлеющую благовонную палочку, время от времени дуя на пепел, чтобы усилить

пламя, и равнодушно прислушивался к душераздирающим воплям, доносящимся из гроба.

Благовоние, которое он держал, называлось «Расплавляющий Кости и Пожирающий Сердце». При горении оно издавало сладковатый аромат, но его эффект был поистине ужасающим. Оно могло создавать любые галлюцинации по воле использующего. Жертва погружалась в них с головой, не в силах выбраться, и психические муки были ничуть не слабее самых жестоких физических пыток.

Сюэ Лан с подозрением посмотрел на человека рядом:

— Откуда у тебя такое?

Хотя «Расплавляющий Кости» был весьма эффективен при допросе закоренелых злодеев, он также мог использоваться в неблагоприятных целях и был строго запрещён в секте Тайсюань. Как у Мэн Чэня, образцового ученика секты, оказался подобный запрещённый предмет?

— Конфисковал у демонического культиватора во время прошлой миссии.- просто ответил он.

— А, — кивнул Сюэ Лан.

Была глубокая ночь, и эта могила находилась в глубине дикого леса. Температура здесь была значительно ниже, чем снаружи, и когда поднимался ветер, становилось по-настоящему холодно.

Он украдкой взглянул на тонкую одежду человека рядом и на полоску бледной, как иней, кожи, видневшуюся из-под широких рукавов. Притворно-равнодушным тоном он пробормотал:

— Посмотри на себя, оделся, словно бумажный фонарик. Как ты вообще можешь называться учеником Тайсюань, а?

Мэн Чэнь давно привык к его колкостям и добродушно согласился:

— Верно подмечено.

Сюэ Лан на мгновение опешил, затем недовольно пробормотал:

— В смысле... если тебя проберёт от ветра, и об этом узнают, будет же позор! Так что... если замёрз, я могу одолжить тебе свою верхнюю одежду.

Хотя Мэн Чэнь выглядел довольно худощавым, его телосложение не было слабым. Лёгкий ветерок не мог причинить ему вреда. Но, видя, как юноша рядом делает вид, что просто недоволен, в то время как украдкой наблюдает за ним краем глаза, в его взгляде появилась тёплая искорка. Он принял игру:

— Тогда спасибо, младший брат.

А Чу, сидевшая напротив, наблюдая за их взаимодействием, внезапно почувствовала себя лишней.

К счастью, после того как прекрасный бессмертный надел верхнюю одежду, он, кажется, осознал, что пренебрёг ею. Он посмотрел на неё мягким взглядом и спросил:

— Госпожа А Чу, какие у вас планы на будущее?

В отличие от других девушек, которых хотя бы удалось спасти, она оставалась одиноким блуждающим призраком, который никогда не сможет вернуться домой.

— Я уже решила, — А Чу поправила растрёпанные волосы и улыбнулась, в её лице на мгновение проглянула былая прелесть юной девушки. — В мире наверняка есть и другие места, где девушек заставляют выходить замуж за мертвецов. Я хочу странствовать и, если встречу подобное, спасать девушек и пугать плохих людей.

Мэн Чэнь смотрел на неё какое-то время, затем достал нефритово-зелёный талисман и протянул ей, одновременно произнеся заклинание.

— Если однажды ты устанешь от скитаний, сожги этот талисман и прочитай заклинание. Твой дух освободится и сможет вновь войти в цикл перерождений, чтобы возродиться человеком.

А Чу приняла талисман обеими руками, слёзы блестели в её глазах, когда она глубоко и почтительно поклонилась.

Во второй половине ночи ученики постепенно собрались здесь, каждый выглядел оживлённым, на лицах играли довольные улыбки.

— Этот старый хозяин ломбарда семьи Чжан оказался настоящим трусом, он вообще упал в обморок, ха-ха!

— Семья Ли была ещё хуже, они обмочились от страха!

— А те скоты, что продали своих дочерей... Мы разоблачили их перед всей деревней. Жители чуть не забросали их камнями, швыряя в них те самые слитки золота и серебра. Это было так приятно!

Мэн Чэнь уже отправил сообщение о деле в вышестоящую префектуру. Учитывая, что в этом деле были замешаны культиваторы, они не посмели проявить халатность. Они немедленно ответили, заверив, что все причастные будут строго наказаны по закону.

Дело наконец было успешно разрешено. Нервы учеников, находившиеся в напряжении последние два дня, наконец расслабились. Теперь, когда холодный ночной ветерок обдувал их лица, они внезапно почувствовали усталость и лёгкое головокружение.

— Что происходит... — Один из учеников покачал головой. — Почему мне вдруг так захотелось спать...

Мэн Чэнь сразу почувствовал неладное.

Тонкий, светло-серый коварный и опасный туман незаметно распространился в воздухе, обволакивая их слой за слоем.

Выражение лица Мэн Чэнь изменилось, когда он резко скомандовал:

— Все, закройте нос и рот, немедленно читайте заклинание Ясного Ума!

Этот знакомый аромат, скрывающийся за тонкой дымкой ...

Демоническая энергия!

<http://bllate.org/book/14626/1297707>